

Красота ТРУДОВОГО ПОДВИГА

«НАЧАЛО В МОСКОВСКОМ Д ТЕАТ

180

ТЕАТРЫ Москвы решительно повернулись к современности, к нашим дням и нашим людям, строящим коммунизм. У молодых актеров и режиссеров появилась широкая возможность проявить свое дарование, свое крепнущее мастерство, умение чутко улавливать и откликаться на властные зовы жизни.

Среди спектаклей, посвященных 40-летию ВЛКСМ, заслуживает внимания «Начало жизни» в Московском драматическом театре. Есть в этой постановке та свежесть и непосредственность чувств и мыслей, чистая и взволнованная атмосфера молодости, ощущение красоты трудовых подвигов, без которых немислимо правдиво отразить на сцене жизнь нашей молодежи.

Скажем сразу: если коллектив спектакля во главе с молодым, новым для Москвы постановщиком О. Ремезом добился успеха, то прежде всего потому, что в пьесе Константина Финна заложена правда жизненных ситуаций и человеческих характеров. Опытный писатель, прежде чем писать комедию из жизни московских юношей и девушек, осваивающих целинную землю в казахстанском совхозе, увидел новую жизнь молодых москвичей собственными глазами. А написав комедию, продолжал ее углублять и совершенствовать в творческом содружестве с молодым режиссером и актерами.

Для реалистически-бытовой по своему характеру пьесы Финна кажутся несколько неожиданными условное оформление, в котором художник М. Курляло попытался передать атмосферу степей Казахстана, их ширь и простор, лаконизм деталей, лишь обозначающих место действия. Все это на первый взгляд противоречит строю произведения драматурга. Но чем дальше следить за спектаклем, тем яснее становится, что именно подобная трактовка помогла ярче выразить существо, мысль произведения, его подлинный пафос. Большую роль сыграла и музыка — лирическая и веселые песни М. Табачникова на слова Н. Доризо. В результате родился искренний, жизнерадостный спектакль о комсомольце-трактористе Сергее Столарове, о комсомольском секретаре Александре Грачеве, о юной москвичке Кате, об их славном трудовом пути, об их крепкой дружбе и нелегкой любви.

И удивительное дело: казалось бы, уже не раз появлялись на сцене и такие романтические юноши, как Сергей, и такие комсомольские вожаки, как Александр, и такие хорошие девушки, как Катя! А зритель снова радуется встрече с ними, с неослабевающим интересом следя за их столкновениями, за их духовным ростом, мужанием, за поисками ими прямого и верного пути в большую жизнь. Ему

уже безразлично, как же обернется судьба Сергея, его волнует вопрос: неужели прав Александр, утверждающий, будто Сергей — «бывший герой — ныне мокрая курица»? Зритель тревожно и пытливо изучает поступки и высказывания Сергея и с удовлетворением убедится в конце концов в том, что Сергей именно здесь, на поляне, находит ту романтику трудовых подвигов, о которой мечтал, и ту гармонию личных и общих интересов, вне которой нет счастья советскому человеку. В этой заинтересованности немалая заслуга принадлежит кинематографу Л. Барашкову, студенту ГИТИСа. Есть в его исполнении и непосредственная искренность, и мягкость, и теплота. Сергей у Барашкова — живой, многогранный, разноплановый и вместе с тем целостный характер. Образ Сергея — большая удача и драматурга, и театра.

Поисками своеобразия отмечен в пьесе и характер Александра Грачева. Есть в нем примечательные черты комсомольского вожака, знающего, умного, умелого, чуткого к людям молодого человека, в будущее которого веришь. Молодой актер Б. Виноградов очень точно подмечает такие черты характера Александра, как сила воли, благоразумие, сдержанность в проявлении своих чувств, понимание людей и мотивов их поступ-

ков. Но целостного характера Александра исполнитель еще не создает, и нужно пожелать, чтобы режиссер продолжил работу с Виноградовым, и тогда Александр станет столь же ярким, запоминающимся и убедительным, как его мятущийся друг Сергей.

Трогательную, сперва такую беспомощную в новых условиях, а затем такую прямую и бескомпромиссную в решающие моменты жизни Катю Пронину рисует артистка Л. Перепелкина штрихами легкими и верными. Любовь к недостойному ее Виктору как бы пронизывает все существо Кати — Перепелкиной. И зритель понимает, что именно такая девушка достойна любви Сергея. Драматург не завершил линии развития отношений Сергея и Кати. И очень хорошо поступил О. Ремез, когда под занавес спектакля в мизансцене объединил Сергея и его — вернется нам — будущую подругу жизни Катю. Полноценное сценическое воплощение получил и эскизно намеченный у автора характер казаха Сабата Курбаева из сердечного истолкования молодого артиста В. Щеглова.

Berguss Moscow
21. XI. 58